

Е. П. Привалова

«РОБИНЗОН КРУЗО» В ДЕТСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹

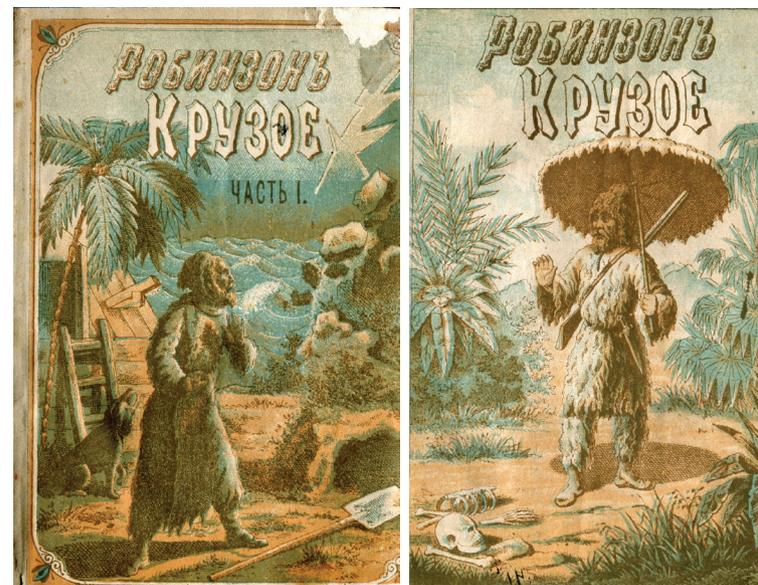
Привалова Екатерина Петровна (1891–1977) — литературовед, книговед, библиограф, один из первых в России исследователь детской литературы. В 1916 г. окончила историко-филологический факультет Высших женских (Бес-тужевских) курсов, завершение обучения совпало с революционными волнениями в России. Уже в 1918 г. она основала одно из первых советских детских обществ — «Наша надежда». С 1920 г. начала преподавать в Педагогическом институте дошкольного образования (ПИДО), позднее ставшего частью Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, и в Государственном библиотечном институте им. Н. К. Крупской (Ленинград) (ныне Санкт-Петербургский университет культуры и искусств). В начале 1920-х появляются ее первые научные работы: «Литература для детей дошкольного и младшего возраста» (Просвещение, 1923. Сб. 3) и «Дошкольный работник и детская литература» (В помощь дошкольному работнику, 1925). В середине 1920-х Екатерина Петровна участвует в исследовательских проектах по изучению детской литературы совместно с отделом детского чтения Института методов внешкольной работы в Москве (бывший Институт детского чтения). Тогда же на одном из семинаров ею был представлен публикуемый ниже доклад об истории издания и распространения в России романа Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо». Во время блокады Ленинграда вузы были эвакуированы, Привалова осталась работать библиографом в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Во время войны она подготовила диссертацию, которую успешно защитила в 1943 г. С возвращением в Ленинград вузов в 1944 г. Екатерина Петровна возобновила преподавательскую деятельность, в 1946 г. она организовала и возглавила кафедру детской литературы и библиотечной работы с детьми в Ленинградском государственном библиотечном институте им. Н. К. Крупской.

Е. П. Приваловой было написано множество работ по историко-литературной, педагогической, библиографической тематике, см. напр.: Добролюбов и научно-популярная книга для детей // Дет. лит. 1938. № 18; Культурный рост наших фронтовиков: (По письмам в ГПБ) // Звезда. 1943. № 4 (в соавт. с К. Д. Муратовой); Героизм русского народа в пословицах и поговорках. Л., 1943 (2-е изд. — Новосибирск, 1944) (совм. с К. Д. Муратовой); Что читать о Военно-морском флоте. Л., 1943 (совм. с К. Д. Муратовой); Мировое значение русской литературы и русского искусства: библиогр. указ. Л., 1945 (совм. с К. Д. Муратовой); Круг чтения ребенка-дошкольника в 90-х годах XIX столетия: по первой рекоменд. библиогр. // Учен. зап. каф-ры дошк. педагогики / ЛГПИ. 1948. Т. 85; Творчество

А. Н. Толстого для детей. Л., 1953; Основные черты советской детской литературы. М., 1954; А. Н. Толстой — детям. М., 1955; Русская детская литература XVIII века. М., 1957; А. Т. Болотов и театр для детей // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3; Русская советская детская литература 30-х годов. Л., 1959; Круг чтения по курсу «Советская детская литература»: для студентов I–IV курсов. 2-е изд., перераб. Л., 1960; Из истории «Плутархов» в России // Рус. лит. 1966. № 1 и др.

А. Сенькина

Литература всех времен и народов насчитывает мало книг, которые по яркости и необычности своей истории могли бы сравниться с «Робинзоном Крузо» Дефо. Робинзон живет более двухсот лет, живет напряженной и деятельной жизнью. Поле его деятельности широко: это не академическая библиотека, а гуща народной и детской аудитории. Многие поколения воспитывались на «Робинзоне»! Люди разного уклада и разной среды чувствуют на себе его влияние. Не удивительно, что в педагогической среде давно возникла мысль о более углубленном изучении классической детской книги. Вопрос этот дебатировался на страницах печати в 80-х годах прошлого столетия. С 1922 г. исследовательская работа над книгой Дефо ведется в кружке при показательной библиотеке детской литературы Педагогического института дошкольного образования (ныне институт имени Герцена в Ленинграде). Можно наметить несколько этапов работы. Первый этап — собирание материалов по восстановлению истории «Робинзона» в детской литературе. На западе этот вопрос достаточно проработан (см. Dottin P. “Daniel de Foe et ses romans” и приведенную там библиографию). История «Робинзона» на русской почве не изучена вовсе. Мы не имеем даже библиографии предмета. Даже вопрос о первом переводе книги Дефо на русский язык оставался до последнего времени темным. Здесь надо начинать сначала, поднимать нетронутую целину. Второй этап — социологический анализ фактов, осмысливание истории книги. Третий этап — выделение из сопоставления переделок «Робинзона» того основного зерна, который делает книгу детской по существу. Здесь теория детской литературы идет навстречу педологии, усиленно работающей сейчас над изучением восприятия книги читателем-ребенком. Остается указать еще на одну сторону вопроса, где академическое, казалось бы, изучение книги может дать конкретный практический результат. Сейчас острее, чем когда-либо, стоит вопрос о методах и приемах приспособления произведений классических детских книг для современного читателя. Проработка этой проблемы на примере одной из классических детских книг может привести к плодотворным и

Робинзон Крузо: роман для детей / пер. с нем.; рис. г-на Тимма. Ч. 1–2. СПб.: Типография С.-Петерб. гор. полиции, 1842.

интересным выводам. Настоящий доклад, не претендуя на полноту, подводит итоги первому этапу работы над «Робинзоном Крузо».

«Робинзон Крузо» родился 25 апреля 1719 г. в английской деревне Сток-Невингтон, расположенной к северу от Лондона. Творцом романа был плодовитый журналист, видный политический деятель, коммерсант из Сити Даниель Дефо. Автор был уже не молод. Блестящий период его жизни кончился. С воцарением Георга I началась для Дефо скромная жизнь в тени. Работа в торийских журналах под диктовку вигийского министерства обеспечивала плохо и была делом неверным. В семье царили распри и нелады. Денежные дела запутывались все более и более. Предприимчивый журналист мечтал поправить дела, искал источники дохода. Толчок гениальному замыслу Дефо был дан выходом в свет второго издания книги Роджерса «Путешествие вокруг света с 1709 по 1711 год». Книга содержала в себе рассказ о необычайных приключениях шотландского матроса Селькирка. Селькирк, участник экспедиции Дампиера, поссорившись с начальством, попросил высадить себя на необитаемом острове Хуан-Фернандес, среди Тихого океана. В этом факте не было ничего необычайного. Высадки непокорных

матросов на необитаемые острова не были редкостью в ту эпоху. Остров был известен своим плодородием и хорошим климатом. К его берегам часто приставали корабли. Но Селькирку не повезло. Приставшие к острову испанские корабли держали себя враждебно по отношению к пустыннолюбу. Он бежал в леса, одичал и превратился в животное. Через четыре года капитан Роджерс подобрал его и привез в Англию. Вся страна говорила о Селькирке. Знаменитый Стиль искал с ним свидания. Возможно, что и Дефо виделся с ним. Во всяком случае он не мог не знать большой литературы о Селькирке и не преминул ею воспользоваться, как только в этом появилась нужда. Сюжет был дан. Оставалось разработать его так, чтобы избежать упрека в плагиате и вместе с тем придать роману характер подлинности — таков был вкус эпохи. Дефо заставил жить своего героя на пятьдесят лет раньше Селькирка. Он дал ему фамилию своего товарища по школе Крузо. Он выдумал остров, поместив его в Атлантическом океане, в устье реки Ориноко. Было придумано пространное и многообещающее заглавие. Договор с издателем Тейлором был заключен, и Дефо сел за работу. После двух месяцев упорной и спешной работы первый том вышел в свет. Он заключал в себе повествование о похождениях молодого Робинзона, о его пребывании на необитаемом острове, об его освождении и возвращении в Англию. Необычайный успех первого тома, потребовавший через две недели второго издания, вынудил издателя заключить договор на второй том, который вышел в свет в августе месяце 1719 г. Это был авантюрный роман чистой воды. В него вошло посещение Робинзоном своего острова и путешествие его в Азию. Эта часть была написана с меньшим вдохновением, но зато потребовала больше труда. Описание Сибири было основано на материале, собранном Дефо для биографии Петра I. Очерки Китая базировались на многочисленных литературных источниках. Наконец, в 1720 г. вышел третий том романа, не имевший никакого успеха и не доживший до наших дней. Он был перегружен скучными религиозными и моралистическими рассуждениями. В нем Дефо толкует первые части романа как аллегорическое изображение своей жизни. Такова в кратких чертах история знаменитой книги.

Что же она собой представляет? Какие черты романа интересны для нас? Существует взгляд на Дефо как на создателя нового сюжета и нового жанра. Мнение это нуждается в больших поправках. Сюжет отшельника на необитаемом острове стар как свет. Его можно найти и в древней Греции, и у арабов XII в. Незадолго до появления

«Робинзона» выходили романы, заключающие в себе эпизод робинзонады. Сюжет был адекватен эпохе, и Дефо понял это. «Робинзон Крузо» соединил, в сущности, два жанра, которые до него существовали в отдельности: авантюрный роман, в котором ударным моментом является напряженное действие, и книгу благочестивого содержания. Но Дефо, оттолкнувшись от старого фантастического романа, подошел к созданию нового реалистического романа. Впервые народный роман достиг большой высоты. Заслуга Дефо — в манере разработки сюжета. Роман поражает правдоподобием, которое достигается рядом простых средств. Форма изложения от первого лица придает роману естественность и живость. В нем нет единого конструктивного мотива, нет и искусственной группировки эпизодов. Трудно проследить композицию романа, ее как бы не существует. События происходят случайно, как бы не подготовленные заранее автором. Люди появляются, чтобы сейчас же исчезнуть из глаз навсегда. Это совсем так, как бывает в жизни. Автор любит детали и любопытно останавливается на них. Он дает яркие зрительные образы. Прекрасно передает мускульное чувство. Бесконечные перечисления, умение дать чувство времени и пространства — все это усиливает чувство наглядности, которое поражает нас в романе Дефо. Недаром автор — старый и умелый репортер.

Центральное место в произведении занимает герой. В нем много типичного для его эпохи, самого Дефо. Англичанин XVIII в., коммерсант, немного авантюрист — он во многом напоминает Дефо. Робинзон уравновешен, меркантилен, недоверчив к людям. Он — прекрасный организатор и любит порядок. Отличительные черты его — сила воли и энергия. Он религиозен религией протестантизма. Его Бог — Бог суровый, но справедливый. Библия, которую Дефо ребенком переписывал в свою тетрадь, — настольная книга Робинзона. Такого человека автор берет в период большого потрясения, в момент духовного перерождения.

Роман Дефо философский по существу. Философия эта тесно связана с тем историческим моментом, который переживала Англия XVIII в. Несмотря на весь свой протестантский детерминизм и стоицизм, роман, в противоположность «Гулливеру» Свифта, радует читателя своим оптимизмом. Якорем спасения для человека является труд. Поистине, «Робинзон» — книга о труде! Можно найти в романе и другие идеи того времени: мысль о благотворном влиянии природы и одиночества, о роли европейца в жизни дикарей. Роман субъективен. Автор не прячется, он смотрит с каждой страницы.

Мы можем найти в нем ряд биографических подробностей из жизни Дефо. Роман дидактичен и не чужд пафоса. Сатира дана в нем в скрытом виде, что типично для старого полемиста. Чувство комизма стало присуще автору, и комизм этот чрезвычайно примитивен. В романе ярко сказывается чувство быта. Дефо — прекрасный рассказчик, и роман его даже выигрывает при чтении вслух. Синтаксис местами неправилен. Словарь его — словарь ремесленника, Библии и простолюдина того времени. Речь Робинзона пестрит народными оборотами.

Таков подлинный «Робинзон Крузо», которому суждено было на долгие столетия стать в центре детской литературы и надолго оплодотворить ее. Этот процесс оплодотворения начался тотчас же после появления Робинзона в свет и в разных странах принял различный характер.

Англия никогда не расставалась с подлинным «Робинзоном». Первенство книги Дефо никогда серьезно не оспаривалось там ни одной робинзонадой. Англичане охотно переиздавали Робинзона, охотно сокращали и приспособляли ее к более низкому уровню читателя, но не создали ни одной классической робинзонады. Для Англии характерен успех «Робинзона» в низших слоях населения. Книга его была по преимуществу народной. Первый апокрифический «Робинзон», вышедший в 1719 г., ярко говорит о том, что ценили англичане в книге Дефо: сокращая приключения Робинзона в начале и в конце первого тома, автор переделки оставил нетронутым центральный эпизод робинзонады. Специфически детские переделки появились в Англии сравнительно поздно — не раньше 1805 г. «Робинзон» рано перешел в Америку. Здесь успех его был временно поколеблен в период борьбы между северными и южными штатами с тем, чтобы снова вырасти и взять под свое влияние американскую детскую литературу. Поздно узнала «Робинзона» католическая Ирландия. Роль книги Дефо в английской и американской литературе огромна. Влияние ее испытали на себе Валтер Скотт, Диккенс, Кольридж, Франклин, Рескин, Маколей, Купер, Марриет, Майн Рид, Стивенсон, Хаггард.

Совсем иначе сложилась судьба «Робинзона» во Франции. Правительственные круги и церковь отнеслись к «Робинзону» сдержанно. Этим объясняется тот факт, что роман Дефо начал издаваться во Франции сравнительно поздно. Зато с распростертыми объятиями был принят «Робинзон» в образованном французском обществе, откуда успех его перешел в массы. Первый французский перевод

«Робинзона» вышел в Амстердаме в 1720 г. Перевод был сделан прекрасно и до наших дней не утратил значения. Предисловие ярко свидетельствует о том, что ценили французы в романе. Переводчики извиняются за грубый язык героя и указывают на утомительные и скучные длинноты, которые допустил Дефо, описывая жизнь Робинзона на необитаемом острове. Французы видели в «Робинзоне» исключительно авантюрный роман. 1762 был годом, привлечшим к Робинзону внимание широких кругов. Это был год выхода в свет «Эмиля» Руссо. Великий философ раскрыл перед читателями педагогическую ценность книги. С этого времени появляется длинная цепь робинзонад, ставящая своей целью приспособление «Робинзона» к идеям Руссо. Повышенный интерес к «Робинзону» и к его переделкам появляется в период французской революции. Кульминационным годом в развитии французской робинзонады был 1813 г. — дата появления классической робинзонады Висса «Швейцарский Робинзон». Написанная на немецком языке швейцарским профессором Виссом, книга была переведена на французский язык и переделана популярной писательницей Монтолье. Успех романа был необычаен — за пятьдесят лет вышло более шестидесяти изданий «Швейцарского Робинзона». С этого момента отчетливо намечается во французской литературе две линии. Робинзонада уходит в детскую литературу, давая ряд новых вариантов, из которых ни одна не достигает высоты своих предшественников. Подлинный «Робинзон» воскресает вновь. Идет глубокая работа над его переводом и изучением. Таким образом, во Франции борьба «Робинзона» с робинзонадой закончилась победой Дефо. Классической страной робинзонады была Германия. Переведенный на немецкий язык в 1720 г. «Робинзон» открыл перед нарождающейся немецкой литературой золотую руду. Все начали писать робинзонады. Существовал «Робинзон» медицинский и даже порнографический. Но истинный немецкий «Робинзон» появился в 1779 г. Это был «Робинзон младший» Кампе. Влияние педагогических идей Руссо на Германию было огромно. Результатом его было образование педагогической школы филантропистов, ярким представителем которой являлся гамбургский педагог Кампе. Переделывая «Робинзона», Кампе в точности выполнил заветы Руссо. Он «освободил книгу от пустословия», лишил «Робинзона» всего необходимого. Кроме того, он придал роману форму диалога и сделал истинным героем произведения отца семейства — образец благочестия и нравственности. «Робинзон» Кампе переводился на все европейские языки и везде

оказывал большое влияние. В Германии он сделался классической детской книгой и оттеснил Дефо на задний план. Достаточно указать на то, что в течении ста лет «Робинзон Крузо» Дефо переиздавался двенадцать раз, тогда как Кампе выдержал двести изданий. Не одинакова была судьба «Робинзона» и в других странах. Робинзоны всех видов быстро распространились в Голландии. Италия увлеклась Дефо, плохо встретив Кампе. Трагична роль «Робинзона» в Испании: он был запрещен инквизицией и вышел в Мадриде только в середине XIX в.

Каким же путем шло развитие «Робинзона Крузо» в России? Автор трехтомного труда о Дефо, французский ученый Доттен высказывает предположение, что славянские страны испытали на себе влияние «Робинзона» в гораздо меньшей степени, чем страны германские и романские. По его мнению, русские писатели читали книгу Дефо, но мало заимствовали из нее для своих собственных литературных опытов. Наконец, сама книга пришла в Россию сравнительно поздно — только в 1887 г. Последнее утверждение ошибочно: Россия знала «Робинзона» уже в XVIII в. Но высказанное мнение не лишено оснований. Русские читатели чувствовали обаяние вечной книги не меньше, чем читатели других стран. Влияние «Робинзона» на литературу вообще, на детскую литературу в частности, было не очень заметно.

В XVIII в. культурная роль романа была огромна. Профессор Сиповский, собравший по истории романа в России большой материал, не упоминает робинзонад среди романов, оказавших большое влияние на литературу. Между тем «Робинзон Крузо» читался и перечитывался. Об этом нам говорят мемуары того времени. На это есть указание в библиографии. В каком же виде проник «Робинзон» в Россию? Читатели XVIII в. познакомились с книгой Дефо на иностранных языках. Французский перевод 1720 г. был тогда очень распространен, но не заставил себя ждать и перевод «Робинзона Крузо» на русский язык, сделанный известным переводчиком того времени Яковом Трусовым. Роман вышел в двух частях в 1762–1764 гг. под заглавием «Жизнь и приключения Робинзона Крузо, природного англичанина». В библиографических справочниках и исследованиях труд этот нередко упоминается как полный перевод романа Дефо. Сличение работы Трусова с подлинником привело нас к другим выводам. Мы имеем дело с сокращением романа, сокращением, граничащим с переделкой. Автор опускает длинноты и повторения, не бережет подробностей и перечислений, которые так любит Дефо,

он пересказывает своими словами целые главы. Это не мешает ему многое прибавить от себя, когда он считает это необходимым. Он не боится разъяснить места, кажущиеся ему непонятными и трудными. Он любит прочесть мораль, побеседовать о «зверском и развратном рассуждении молодых людей». Мы, без сомнения, имеем дело с приспособлением романа к менее подготовленной аудитории, по всей вероятности к аудитории детской. Приспособление это сделано умно и тонко. Книга переиздавалась несколько раз и пользовалась заслуженным успехом. Попав на русской почве сразу же в разряд детских книг, «Робинзон Крузо» продолжает развиваться в том же направлении. В 1781 г. появляется неудачное сокращение первого тома «Новый Робинзон Крузо или похождения славного мореходца». В «Детском чтении» Новикова помещается краткий очерк жизни и приключений Селькирка.

Наконец, в 1792 г. выходит книга, которая на долгие десятилетия становится основной в детской литературе: «Новый Робинзон, служащий к увеселению и наставлению детей, сочиненный Кампе, пер. Печерина». Мемуары переводчика (Записки о моих предках и о себе, на память детям в 1816 году писанные // Русская старина, 1891) рисуют нам ту атмосферу, в которой задуман был перевод книги Кампе. Печерин, воспитанник Московского университета, из повесы и лентяя, «на краю пропасти стоявшего», становится «первым питомцем как по прилежанию в учении, так и по поведению». Причина душевного перерождения кроется в неотразимом влиянии, оказанном на него учителем М. Г. Гавриловым. В трогательных выражениях вспоминает Печерин уроки своего незабвенного наставника. Обстоятельства заставили юношу закончить учение. «После сего, — пишет Печерин, — я занялся продолжением начатого у Матвея Гавриловича перевода “Нового Робинзона”».

Наряду с сокращенным, упрощенным и детским «Робинзоном» читатель хорошо знал робинзонаду для взрослых, главным образом тот вид авантюрного народного романа, который десятками выходил в Германии. Сюда следует отнести «Достопамятные приключения Ильи Бенделя», «Швейцарский Робинзон», «Робинзон Тексель» и пр. Подлинного «Робинзона Крузо» в полном виде на русском языке не существовало, зато в распоряжении читателя была обстоятельная статья о нем, принадлежащая немецкому автору и помещенная в «Библиотеке немецких романов» в 1780 г. Статья давала историю знаменитой книги, ее разбор, перечисление робинзонад и их классификацию.

Промежуток времени от начала XIX столетия до кон. 1860-х гг. мы можем считать единым периодом в истории «Робинзона Крузо» в России. Это период наибольшего распространения в детской литературе иностранных переделок «Робинзона». Полный «Робинзон Крузо» Дефо, переведенный Корсаковым и изданный в 1842 г., остался единичным явлением. Издания же для детей выходят десятками. Несколько раз переиздается в разных переводах Кампе, выходит его продолжение «Робинзонова колония». Соперничает с ним «Двенадцатилетний Робинзон» Болье и «Швейцарский Робинзон» Висса. Нет недостатка в кратких пересказах романа, в его искажениях.

Роль «Робинзона Крузо» в детской литературе того времени ярко и глубоко вскрывается Белинским. Критик почти не касается книги Дефо как произведения для взрослых. Только в обзоре литературы за 1842 г. Белинский отмечает выход в свет перевода Корсакова, относя его к разряду «действительно роскошных и полезных книг». Зато к детским изданиям романа он возвращается неоднократно. По-видимому, к 1840-м гг. «Робинзон» прочно и окончательно вошел в детскую литературу.

Белинского интересует, главным образом, один вопрос: что лучше — «Робинзон Крузо» Дефо или «Робинзон Младший» Кампе? На нем он долго и подробно останавливается в своей рецензии на книгу Кампе, помещенной в «Отечественных записках» в 1842 г. Тот же вопрос ставит Межевич в предисловии к новому переводу книги Кампе. Строя свой разбор на основе педагогических выводов Руссо, оба критика приходят к противоположным выводам. С точки зрения Межевича, Кампе имеет два преимущества перед книгой Дефо: Робинзон Кампе, лишенный всего необходимого, оставленный в беспомощном состоянии на острове, является яркой иллюстрацией к идеям Руссо, форма беседы отца с детьми даст широкий простор воспитательному воздействию педагога на ребенка. По мнению Белинского, «Робинзон Фое несомненно лучше Робинзона Кампе». Во-первых, он лишен невероятных походов Робинзона Младшего, во-вторых, в нем нет резонерских разговоров отца, которые «более способны произвести в детях скуку и отвращение к морали, чем быть для них наставительными. Робинзон Фое большей частью наполнен рассказом, которого интерес и занимательность ни с чем нельзя сравнить». Для Межевича детская книга прежде всего орудие воспитания. Для Белинского она — художественное произведение, ценное само по себе. Этот спор характерен для всей последующей истории критики детской литературы. Признавая кни-

гу Кампе далеко не лишней на скудном русском рынке, Белинский отнесся чрезвычайно сурово к другим современным сокращениям и переделкам («Новейший детский Робинзон — или любопытнейшие приключения Робинзона Крузое», 1839; «Робинзон Крузе», изд. Василия Полякова, 1845). Едко высмеял он это порождение «площадной литературной промышленности». Досталось от него и «рыночному» заглавию, и «чистейшей нравственности», и в особенности подписям на картинках. Можно думать, что в принципе Белинский не возражал против самой идеи переделок классической книги. В письме к Краевскому от 16 июня 1843 г. он говорит о своем намерении «составить Робинзона Крузе», а в письме к Аксакову от 14 августа 1837 г. подробно останавливается на тех детских книгах, которые подлежат переделке.

Дальнейшее развитие вопрос о ценности «Робинзона Крузе» как детской книги получил в книге Толля «Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении, вышедшей в 1862 году». Первый указатель детской литературы, являющийся всесторонним трактатом о детском чтении, в своей оценке «Робинзона» примыкает к взглядам Межевича, значительно углубляя и расширяя их. В указателе Толля мы не найдем разбора «Робинзона» Дефо. О нем говорится мельком в рецензиях на другие книги, причем представления Толля об этом романе чрезвычайно сбивчивы и неопределенны. Не ставится им также вопрос о сравнительной оценке Дефо и Кампе. Сама жизнь решила этот вопрос: на рынке господствовал Кампе. К разбору немецкого «Робинзона» Толль подходил исключительно с педагогической точки зрения. Для него «Робинзон» — прежде всего книга огромного образовательного значения. Недаром он относит ее к отделу географии и путешествий. Подробно останавливается Толль на применении «Робинзона Крузо» к формальному развитию учащихся и дает в этой области ряд любопытных методических советов. Растянутость книги Кампе заставляет Толля рекомендовать роман в первую очередь детям отсталым и бездарным. Еще ярче оценивает критик воспитательную роль «Робинзона». Она кроется, по его мнению, отнюдь не в благочестии и религиозности книги (это он относит к слабым сторонам ее), а в характере самого героя. Здесь мы впервые сталкиваемся с оценкой Робинзона как человеческой личности. Для Толля повесть об отшельнике на необитаемом острове прежде всего, повесть о нравственном могуществе человека. Итак, взгляд Толля на класси-

ческую детскую книгу был высок и серьезен. Соответствовал ли он фактическому положению дел? Отнюдь нет. Даже лучший из Робинзонов того времени — «Робинзон» Кампе не мог удовлетворить предъявляемым к нему требованиям. Устарелость книги остро чувствовалась. Она сказывается в двойственности взглядов Толля, который наряду с призывом педагогической ценности Кампе отмечал его утомительность и однообразие. Новые времена ждали нового, своего «Робинзона».

Семидесятые и восьмидесятые годы дали большое количество книг для детей и народа. Среди них видное место занимают переделки и сокращения «Робинзона Крузо». Систематический каталог торгового дома Фену и К-о, опубликованный в 1882 г., насчитывает двадцать одно название «Робинзона» и почти столько же робинзонов. В эти годы мысль русских педагогов усиленно работает над приспособлением «Робинзона Крузо» к потребностям современной педагогики. На страницах журналов указателей много места отводится вопросам детского чтения, в частности, пересмотру переделок знаменитого романа.

Какие же переработки были отмечены педагогической критикой и на чем был основан этот выбор? Кампе бесследно исчезает со страниц педагогической печати. Это тем более характерно, что в 1880 г. выходит его новое издание. По-видимому, устарелость его была окончательно признана. Нет ссылок на полные переводы романа. Близкие к подлиннику переводы или осуждаются критикой (переработка С. Чистяковой), или замалчиваются (перевод Белова). В подлиннике педагогов пугает «перегруженность приключениями, что действует утомительно на голову читателя».

Указатели рекомендуют «Робинзона» в четырех новых переработках. Самой старой из них является «Робинзон» из Ясной Поляны: время появления ее относится к 60-м гг., к периоду наибольшего расцвета педагогической деятельности Л. Толстого. Работая над пересказом «Робинзона», автор прежде всего старался разрешить наболевший вопрос о постепенном чтении, об усвоении учениками литературного языка.

В 1872 г. в издании СПб комитета грамотности появляются «Приключения Робинзона Крузо» — книга, имеющая в виду народную аудиторию. Автор ее — поэт и переводчик А. Яхонтов — много работал над вопросами народного образования. В 1874 г. в издании Лесевича выходит переработка Анненской, положившая начало литературной известности автора. Наконец, в 1878 г. дает оригинальную

переработку Блинов, видный этнограф и общественник своего времени.

Каждая из этих книг по-разному была встречена критикой. «Робинзон Крузо» из Ясной Поляны был мало замечен современниками и не пережил своей эпохи. Он интересен как памятник прошлого, как занятная педагогическая попытка. Книжка Яхонтова заслужила общее одобрение как лучшая из всех сокращений «Робинзона». Она долго жила и переиздавалась. Единодушно было признание Анненской. Критика справедливо отметила ряд достоинств переделки: прекрасный язык, педагогическую насыщенность книги, психологическую насыщенность образов. Будучи чрезвычайно характерным для своего времени, «Робинзон» Анненской остался и до наших дней наиболее яркой из всех русских трактовок классической книги. Он многие десятилетия бытовал в детской среде и оказал влияние на последующие переделки. Книга Блинова вызвала жгучую полемику на страницах журналов. Поставленный автором вопрос о счастье и справедливости человеческих отношений задел за живое не только педагогические, но и более широкие круги общества.

Критика 70-х гг. видела в «Робинзоне» прежде всего его громадную воспитательную ценность. Для нее «Робинзон» — прежде всего книга о труде, о человеческой энергии и самостоятельности. Перегруженность книги полезными сведениями расценивалась как минус. Образовательное значение романа понималось шире: он должен был развешивать перед читателем картину естественного развития человека. Но критика не ограничивалась узко педагогическим подходом. В эти годы выходит лучшее, что было написано о «Робинзоне». Мы говорим о статье Ал. Острогорского, помещенной в «Библиографическом листке» за 1881 г. Автор требовал углубленного изучения детской книги, книги о Робинзоне в частности. Две задачи ставил Острогорский перед критиком детской литературы: во-первых, указать «место книги в ряду других ей однородных», во-вторых, сообщить «о том, как принята книга теми, для кого она назначена». В сущности, это черновик программы, над которой мы работаем и сейчас.

С конца 80-х гг. до последнего десятилетия тянется в истории Робинзона период эклектизма. Наряду с переделками, завещанными прошлым, вливается новая струя. Публика знакомится вновь с подлинником в неуклюжем, но точном переводе Кончаловского и в литературно отделанной, но несколько сокращенной работе Шишмаревой и Журавской. В детской литературе появляется целый

ряд переложений и сокращений книги Дефо. «Робинзон Крузо» существует рука об руку с переработками, нередко вытесняя их на задний план.

В таком виде книга дожила до наших дней. Педагогический сдвиг, пережитый после Октября, и связанный с ним кризис детской литературы должны были поставить вопрос о «Робинзоне» заново. Как был разрешен этот вопрос и каковы пути его в будущем — это тема для отдельного доклада.

28 мая 1929 г.

Примечание

¹ Впервые статья была опубликована в августе 1929 г. в журнале «Книга детям» (№ 2–3. С. 12–18). К настоящей републикации текст статьи подготовлен Е. Егоровой.